

Она в отчаянии рухнула на кровать и издала долгий скорбный стон.

— Черт побери, если бы не те безумные слова, что Сюй Цинмань наговорил вчера, стала бы я заниматься самовнушением перед зеркалом? А если бы не занималась, разве смогла бы ляпнуть такое!

— Какой позор...

Кто же знал, что в голове короткое замыкание случится, и всё так обернется.

В таком унынии прошло все утро. Проголодавшись настолько, что терпеть уже было невмочь, Лу Чжэньси тихонько приотворила дверь спальни. Убедившись, что Сюй Цинманя нет, она тихонько выдохнула:

— Yes!

Она быстренько заказала доставку на дом, а в комментарии попросила курьера после прибытия не звонить в дверь, не стучать, а просто прислать ей смс.

Судя по всему, разносщикам еды уже не впервой сталкиваться с подобными тайными заказами, которые люди боятся показывать домашним, так что он просто коротко ответил: «Хорошо».

После бесконечно долгой и мучительной для ее желудка пытки Лу Чжэньси наконец получила сообщение от курьера.

Она осторожно приоткрыла дверь и на цыпочках, сама толком не понимая почему — просто ей отчаянно не хотелось шуметь, — бесшумно выскользнула в коридор, чтобы забрать свой обед из рук курьера.

Курьер, увидев вышедшую за заказом Лу Чжэньси, слегка удивился:

— В таком возрасте, а родители всё еще не разрешают заказывать фастфуд?

На вид ей ведь должно быть уже за двадцать, верно?

Неужели родители так строги?

Из-за всей этой чрезмерной осторожности он принял ее за старшеклассницу.

— Ха-ха... — неловко усмехнувшись, Лу Чжэньси ничего не ответила.

Сейчас она была голодна как волк, ее аппетит был способен осилить целого быка, так что, схватив еду, она стремглав бросилась обратно в комнату.

Уже почти переступив порог, она снова замедлила шаг, стараясь не производить ни звука, и наконец скрылась внутри, словно убегая от погони.

— Фух...

С облегчением выдохнув, она заказала восьмидюймовую пиццу с дурианом и сет из корейской курочки в фритюре.

Раньше, пока она еще жила с родителями, она бы ни за что не осмелилась заказать такое. Если бы ее добрая матушка об этом узнала, ей бы пришлось выслушивать долгие инудные наставления.

Надев перчатки, Лу Чжэньси вдруг почувствовала что-то неладное.

— Если дома я не смела заказывать такое, почему и здесь продолжаю дрожать и прятаться? Зачем тогда вообще съезжала?

Во всем виноват Сюй Цинмань!

Хотя, нет.

С чего это мне чувствовать себя виноватой?

Моя мама может меня пилить, а Сюй Цинмань — нет.

Он мне кто такой, чтобы меня отчитывать?

Бросив взгляд на кольцо на безымянном пальце правой руки, Лу Чжэньси с чего-то вдруг почувствовала укол совести.

Она быстро сняла его и аккуратно уложила в шкатулку.

Аромат еды поплыл по комнате, и настроение Лу Чжэньси немного улучшилось.

У Сюй Цинманя есть грешки, но еда-то ни в чем не виновата.

Раз уж дошло до такого, сначала надо поесть.

Сюй Цинмань насыпал в миску корм для своего кота.

Этого кота он подобрал еще раньше, и тот неведомым образом тоже оказался здесь — рыжий пушистик, казалось, превратился в их «общее имущество».

При мысли о супружеской жизни Сюй Цинмань покосился на плотно закрытую дверь комнаты Лу Чжэньси.

Он не совсем понимал, почему она безвылазно сидит взаперти.

Неужели не голодна?

Или не смеет показаться на глаза из-за утренней фразы?

Но ведь это же Лу Чжэньси сама ляпнула.

Женщины... Лу Чжэньси и впрямь странное создание.

Так незаметно наступил вечер.

Подумав, что уже пора, Сюй Цинмань вышел покормить кота и нос к носу столкнулся с Лу Чжэньси, которая как раз направлялась выбросить мусор.

Выражение лица Лу Чжэньси было таким, будто она увидела призрак.

Учитывая их нынешние «партнерские» отношения, Сюй Цинмань произнес:

— Добрый... вечер?

Сказать-то он сказал, но вот была ли Лу Чжэньси рада этому вечеру — большой вопрос.

Эта женщина, похоже, принадлежала к какому-то иному измерению.

Непостижимо, просто непостижимо.

— Ха-ха, — неестественно усмехнулась Лу Чжэньси. — И тебе вечер добрый.

После этого, словно спасаясь бегством, она распахнула входную дверь и выскочила на лестничную площадку выбросить мусор.

— Эй! — окликнул ее Сюй Цинмань. — Ты утром...

Он не успел договорить, как Лу Чжэньси резко обернулась и зыркнула на него:

— Не упоминай утро!

Словно желая подчеркнуть, как сильно она нервничает, Лу Чжэньси, уже начав поворачиваться обратно, замерла на месте и выпалила:

— Я к тому, что сейчас вечер, и говорить о том, что было утром, как-то не к месту.

С этими словами она схватила мусор и захлопнула дверь.

Сюй Цинмань: «...»

Вообще-то он хотел сказать, что раз уж она встала, то стоило бы хоть немного поесть, иначе так и до гастрита недалеко.

Хотя раньше они не слишком ладили, но раз уж они теперь живут под одной крышей и он всё это видел, Сюй Цинмань не мог просто сделать вид, будто ничего не заметил.

Но почему Лу Чжэньси вечно взрывается похлеще бочки с порохом?

И правда, Лу Чжэньси — сущее стихийное бедствие.

Выбросив мусор, Лу Чжэньси подумала: «...»

После тех слов она почувствовала себя еще более виноватой.

Зря только акцентировала на этом внимание, до чего же бесит.

Знала же, что попытки оправдаться всегда только хуже делают.

В прошлой жизни она, должно быть, едва не уничтожила вселенную, раз Небеса послали ей на голову Сюй Цинманя.

Купить бы динамит да взлететь вместе с Сюй Цинманем на воздух!

И тем не менее, сейчас каждая новая встреча с ним превращалась в сплошной неловкий

кошмар.

Раньше ведь всё было совсем иначе?

Ладно, пожалуй, лучше мне оставаться затворницей.

Тихонько пробравшись внутрь, она понадеялась, что Сюй Цинманя уже нет в прихожей, но не тут-то было: он играл с котом.

Маленький рыжий комочек весело подпрыгивал за дразнилкой, которую Сюй Цинмань покачивал в руке.

Серьезно?

Этот тип...

Почему...

Он не мог играть с котом в своей собственной комнате?

Специально пришел в гостиную подстеречь меня, Сюй Цинмань?

Иначе с чего бы ему оборачиваться на каждый шорох открывающейся двери?

Лу Чжэньси быстро подобрала слова: чтобы предотвратить повторение недавнего конфуза, она решила напасть первой:

— Хороший кот.

Надо было срочно сменить тему.

Лу Чжэньси, ты просто гений!

Сюй Цинмань погладил кота:

— Подобрал на улице.

Подумав о том, не боится ли Лу Чжэньси кошек, он добавил:

— Привит.

— Ага.

— Как его зовут?

Сюй Цинмань провел рукой по полосатой рыжей шерстке:

— Тигровый Рулет.

Лу Чжэньси кивнула:

— Наверное, очень вкусный.

Сюй Цинмань: «???»

Вкусный...

Разве это подходящее слово для чужого домашнего питомца?..

Сюй Цинмань опустил взгляд на Тигрового Рулета, который безмятежно катался по полу, совершенно не подозревая о происходящем.

Может, и вправду отдать его кому-нибудь из знакомых на время?

Атмосфера слегка накалилась.

Лу Чжэньси и сама поняла, что сморозила глупость.

Просто услышав имя Тигровый Рулет, она машинально брякнула первое, что пришло в голову.

— Нет, я не ем котов.

Сюй Цинмань кивнул, попутно перехватив попытавшегося сбежать Тигрового Рулета:

— Угу.

Лу Чжэньси: «...»

Тогда она сжала зубы и поспешила исправиться:

— Я имела в виду, что Тигровый Рулет вкусный.

Сюй Цинмань указал на приюченного им рыжего котенка:

— Понял.

Решено, сегодня же попрошу кого-нибудь из друзей взять его на передержку.

Лу Чжэньси была готова сойти с ума.

Убейте меня.

Она закусила губу и добавила еще одну реплику:

— Я говорю про те тигровые рулеты, которые в кондитерских продают.

Теперь-то он точно не сможет ее не так понять?

<http://bllate.org/book/19756/1945572>